

С АМАЯ цепкая память - в детстве. Выхватив что-то однажды, она на протяжении многих лет, иногда всю жизнь, крепко держит увиденное или услышанное, причем первозданная яркость впечатлений не меркнет, детали не стусшеваются. Случилось такое и со мной, когда я, ученик четвертого класса, в 1927 году попал в акмолинский историко-краеведческий музей. Первое, что поразило воображение - две чугунные пушки у входных дверей, лежавшие на каменных подставках, и, как гласила табличка около них, состоявшие на вооружении гарнизона бывшего акмолинского укрепления.

Грамоту! А вот это - деревянная соха, какой раньше ковыряли землю русские крестьяне, когда сеяли хлеб...

Он неторопливо водил меня по залу и так обстоятельно, так интересно и понятно, а главное, так увлеченно рассказывал мне обо всем выставленном тут, что в моем мальчишеском воображении возникали десятки образов и картин. Я, что называется, ловил каждое его слово. А он все рассказывал и рассказывал без конца, будто перед ним был не мальчишка-четырёхклассник, а какая-нибудь важная особа. И я ни капельки теперь не сомневаюсь, что именно он заронил тог-

сульфита.

- Меня зовут Леонидом Федоровичем, - сказал он напоследок, - Если не будет получаться, приходи в любое время.

Так состоялось мое знакомство с Леонидом Федоровичем Семеновым. Знакомство, которое со временем перешло в дружбу. Я до сих пор считаю его своим ближайшим бескорыстным наставником, учителем, мысленно снимаю шапку перед его действительно редкой работоспособностью, самоотверженностью, перед неугомонным характером искателя. Да что же! Даже такой выдающийся русский писатель, как Сергей

"Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие... Уважение к минувшему - вот черта, отличающая образованность от дикости".

Ближе узнав Леонида Федоровича, я понял, во что ему обошлось создание первого Акмолинского уездного историко-краеведческого музея. Это он, общительный библиотекарь в роговых очках, как муравей, тащил в народом (библиотека размещалась при народоме; теперь это здание на Бегельдинова, 78, занимает ГСК) все, что ни попадало под руку, все, что уда-

были опубликованы в местных и республиканских издательствах. В их числе - "Акмолинск за сто лет. Материалы к летописи", "Материалы к характеристике памятников материальной культуры Акмолинского округа", "Полезные ископаемые Акмолинского округа. Сборник Акмолинского уездного историко-краеведческого музея".

Все это время Леонид Федорович беспрерывно занимал должность директора музея.

По сложившимся обстоятельствам в конце тридцатых годов он переехал из Акмолинска на жительство в Караганду. Но и тут, на пустом месте, основал

Андрей ДУБИЦКИЙ, писатель

Купив у женщины в дверях билетик, переступив порог просторного гулко залы, я был окончательно потрясен увиденным. На стенах висели старинные фитильные и кремневые ружья, одноствольные, двуствольные и даже один четырехствольный кремневые пистолеты, кольца, железный шлем, настоящий лук, оперенные стрелы с железными наконечниками, бердыш. По углам стояли плосколицые "каменные бабы". В застекленных витринах лежали каменный топорик, кремневые наконечники стрел и копий, черепки глиняных горшков, прямой, почти полностью съеденный ржавчиной меч из разрытого кургана, стремени, с серебряным набалдашником насека акмолинского станичного атамана

занимапи произведения местных художников - акварели учителя рисования нашей школы, только что приехавшего к нам из Омского художественного училища С.Н. Кокина, и А. Султанаева.

В длинном застекленном ящике рядом с ножнами, оправленными зеленым бархатом и драгоценными бляхами, сверкала гнутая сабля с золоченой рукоятью и золоченой надписью вдоль всего клинка: "Пожалована Государем Императором киргизскому султану Абулмамбету Валиеву". Тут же, в роскошном бархатном переплете с золотыми застежками, хранилась Грамота на дворянство, выданная в 1853 году акмолинскому баю Турдыбеку Коченову, собственноручно подписанная Николаем 1.

Из посетителей был только я. Каждый мой шаг отдавался в пустоте зала. Все было необычно. Даже воздух пах как-то по-особому, по-музейному. Я молча переходил от одного предмета к другому, зачарованно читал написанные черной тушью этикетки.

Разумеется, подлинную цену названных мною экспонатов я осознал потом, много лет спустя. Но в те, памятные для меня минуты, ко мне подошел человек невысокого роста, в пиджаке, галифе, рыжих сапогах с козырьками на коленках, больших очках в роговой оправе, стал объяснять:

- Цари награждали баев чинами, оружием, грамотами, халатами, другими богатыми подарками, потому что они всегда были заодно. Вот ты как раз и

да в доверчивую душу мою первые искры любви к родному краю, к его истории, к краеведению.

Спустя примерно год, увлекся я фотографией. По схеме в каком-то журнале смастерил из фанеры ящичный фотоаппарат, используя для объектива линзу от старого бинокля. Как фотографировать - понятия не имел. Старшие ребята в школе мне подсказали, что директор музея Семенов бесплатно учит желающих фотоделу. И вот, прихватив свой неказистый, громоздкий, воняющий столярным клеем, аппарат, я с замиранием сердца снова отправился в музей, снова встретил невысокого человека в галифе, рыжих сапогах и роговых очках, который когда-то водил меня по залу, рассказывал про экспонаты. К моему изумлению, это и был директор музея Семенов. Он внимательно осмотрел мое сооружение, скептически похмыкал, стал разъяснять, для чего требуется матовое стекло, для чего делается наводка на фокус, как проявляются пластинки и как затем, уже с пластинок, можно получить фотокарточку. Многие из того, что он говорил, я не понимал, но переспрашивать не решался. Наговорив кучу премудростей, директор дал мне патрон с проявителем, отмерил из желтой

Николаевич Марков, принадлежащий к крупнейшим знатокам истории России и Казахстана, чьи произведения нашли признание в стране и за рубежом, считал своим долгом присылать Леониду Федоровичу с дарственной надписью каждую свою новую книгу. Не стану перечислять всех преподношений Сергея Николаевича. Назову два последних из Москвы:

Книга "Вечные следы". 1 мая 1974 год:

"Дорогому Леониду Федоровичу Семенову, моему наставнику и учителю в годы моей тяжелой юности. С неизменной дружбой Сергей Марков".

Книга "Тамо-рус Маклай". 7 февраля 1976 год:

"Дорогому Леониду Федоровичу Семенову, давнему моему учителю. Сергей Марков".

Напомню, что когда-то Сергей Марков жил в Акмолинске. Во время революции от сыпного тифа и холеры здесь умерли его отец и мать. С 1920 года Сергей работал в газете Акмолинского уездного района "Красный вестник". Здесь же, шестнадцатилетним паренком, под руководством Леонида Федоровича, он приобщился к краеведению, к познанию истории и сохранил эту страсть до седых волос. И для Семенова, и для Маркова всю их жизнь были путеводными звездами А.С. Пушкина:

СТАРЕЙШИНА КРАЕВЕДОВ

валось где-нибудь "выклянчить", достать или купить за счет своей более чем скромной зарплаты - старинное оружие, документы, предметы этнографии и археологии. В основном это были добровольные пожертвования. Ближайшие помощники - учителя, школьники, старожилы уезда, комсомольцы, работники уголовного розыска.

Когда кое-что накопилось, встал вопрос о музее. Но страна переживала огромные послевоенные экономические трудности. При всем желании помочь, уездный отдел народного образования смог выделить на оформление экспонатов музея... Семь рублей. Мизерная сумма не смутила Семенова. Он использовал выброшенные витрины бывших купеческих лавок и 1 мая 1923 года в маленькой неуютной комнатке при народоме торжественно открыл музей. Мечта Леонида Федоровича осуществилась.

Несколько первых лет музей "висел в воздухе", то есть никто его не брал на баланс, Леониду Федоровичу приходилось содержать его на собственные средства. Потом вопрос все же "утрастили", выделили помещенные из нескольких комнат.

Около музея сгруппировались активные любители-краеведы. При их содействии удалось организовать несколько экспедиций по изучению Акмолинского уезда. Только за лето 1927 года члены одной из таких экспедиций во главе с Леонидом Федоровичем на конной подводе преодолели более 1500 километров, обследовав горы Ерментау, Актау, урочище Семизбугу, другие места. Был собран интересный материал.

Одновременно Леонид Федорович вел большую пропагандистскую работу. Читал лекции и доклады. Писал научные брошюры: "Казахи Акмолинского уезда. Материалы к познанию их жизни и быта", "Материалы к характеристике революционно-прошлого Акмолинского округа 1882-1919 годов", "В борьбе за власть Советов. Сборник воспоминаний участников и очевидцев революционных событий в Акмолинске 1917-1918 годов", "Материалы к характеристике рыбо-охотничьего хозяйства озера Кургапджин в 1930 году" и другие. Некоторые работы

Карагандинский областной историко-краеведческий музей, по праву считающийся одним из лучших в республике.

Кроме созданных им Акмолинского и Карагандинского музеев, был у него еще третий - домашний, на квартире. Здесь были сосредоточены рукописи, копии документов, фотографии, публикации, дарственные книги, правительственные награды, многочисленные Почетные грамоты, полученные им за безупречную работу.

Нельзя не поражаться неподдельной, неистощимой энергии этого человека. Годы словно были не властны над ним. Ему перевалило за семьдесят пять, а он был все таким же подвижным, хлопотливым, полным замыслов, не знающим усталости и уныния.

Сами по себе цифры скучны. И все же иногда и они говорят красноречивым языком, способны дать убедительную характеристику. Сошлюсь на такие данные. Только после ухода на пенсию, то есть с 1958 по 1975 год, Леонид Федорович прочитал много лекций и докладов, собрал материал и составил 199 альбомов, отражающих прошлое и настоящее родного края, подготовил 18 научных рукописей, 107 документальных рукописных подборок, организовал 61 выставку, опубликовал в коллективных сборниках, журналах и газетах 310 очерков, статей и заметок, выпустил 4 брошюры, 105 раз выступил по радио и телевидению, провел 189 экскурсий со школьниками и молодежью в своем домашнем музее. Словом, это был энтузиаст, всего себя отдавший любимому делу.

Умер Л.Ф. Семенов в Караганде 9 мая 1986 года, через месяц после того, как ему исполнилось 85 лет.

На физической учебной карте Целиноградской области, выпущенной в 1972 году в Москве Главным управлением геодезии и картографии при Совете Министров СССР, в разделе "Достопримечательности" отдельной строкой помечено, что Целиноград - "родина Л.Ф. Семенова, известного в республике краеведа".

На снимке: Леонид Федорович Семенов во время посещения им Целинограда в 1963 году.